

конодательствъ, такъ какъ и задержаніе женщины въ какомъ либо мѣстѣ, куда она сама пришла, или была заманена, имѣетъ такое же значеніе, какъ и похищеніе (*sic* кодексы тосканскій 286—288, бернскій 153, вюртембергскій 278, баварскій 253, баденскій 239 и ганноверскій, который въ 252 ст. говоритъ вообще о противозаконномъ завладѣніи женщиною). Тоже самое касается случая, когда женщина была задержана въ собственномъ домѣ, гдѣ она находилась одна. Похищеніе можетъ быть совершено, равнымъ образомъ, посредствомъ насилія или хитрости, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ нѣтъ свободнаго согласія женщины. Безразлично по отношенію къ кому было употреблено насиліе или хитрость, лишь бы онѣ были средствомъ, облегчающимъ похищеніе: слѣдовательно, онѣ могутъ быть употреблены и противъ третьихъ лицъ (Oppenhoff, l. c., § 234, n. 3).

Не слѣдуетъ также понимать въ тѣсномъ смыслѣ похищенія, совершеннаго съ согласія похищенной. Такое похищеніе (улож. 1549 и 1582) касается не только того случая, когда матеріальное дѣйствіе похищенія было совершено похитителемъ, но и болѣе обыкновеннаго случая, когда женщина сама отправляется въ условленное мѣсто, такъ какъ при противоположномъ взглядѣ, какъ это признаетъ австрійская юриспруденція (Herbst, Handbuch, § 96, n. 4.), мы бы пришли къ несостоятельному заключенію, что всякое дѣяніе похищенной, содѣйствующее достиженію преступной цѣли, устраняетъ наказуемость.

§ 75.

Относительно 4-о. *Отсутствіе согласія похищенной.*
Оно составляетъ существенную черту рассматриваемаго